

быстро вносить в задачу изменения и дополнения. Полученное решение позволило сформулировать практические рекомендации руководству объединения.

Поступила 27 августа 1991 г.

УДК 630*4 : 658.155

УСЛУГИ ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ЛЕСА КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРОДУКЦИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

В. Н. ПЕТРОВ

Ленинградская лесотехническая академия

В современной лесозоономической литературе нет единого мнения о характере охраны и защиты леса, неясен вопрос, что считать результатом (продукцией) этого вида деятельности. От правильности определения продукции зависят себестоимость, цена, прибыль и др.

Деятельность по охране и защите леса имеет двойственный характер. С одной стороны, она включает работы и мероприятия производственного характера. Результатом таких работ является, как правило, материальный продукт. Пример тому — создание сооружений в лесу, препятствующих распространению лесных пожаров (противопожарные барьеры, заслоны и т. п.), способствующих своевременному их тушению и борьбе с вредителями (пожарно-химические станции, противопожарные водоемы и т. д.). С другой стороны, мероприятия непроизводственного характера предусматривают мобилизационную работу среди организаций и населения, охрану от хищений и др. Поэтому охрану и защиту леса нередко относят к непроизводственным функциям лесного хозяйства [3].

Однако за последние десятилетия характер и значение этих функций значительно изменились. Они становятся все более производственными, включают противопожарную и лесозащитную профилактику, в том числе работы производственного характера (почвенные раскопки, устройство минерализованных полос и т. п.).

Сказанное подтверждается литературными данными. По материалам ежегодника Лесного департамента, в 1913 г. в лесном управлении находилось на рассмотрении 815 577 дел по нарушению лесного устава, в том числе 415 509 возникших в отчетном году. В 1913 г. было 1 500 лесничеств, следовательно, в среднем за год на одно лесничество приходилось 277 дел. Общий убыток определялся в 8,8 млн р. (в ценах того времени). В этом же году было окончено 503 415 дел, в том числе 303 тыс. дел — самовольные порубки, 61 тыс. — незаконная пастьба скота и 30 тыс. — прочие лесонарушения. Осуждено 326 814 человек [8].

В 30-х гг., по данным проф. М. М. Орлова, число лесонарушений несколько уменьшилось, но еще оставалось на довольно высоком уровне. По этому поводу он писал: «Работа нашего лесного управления по преследованию нарушений Лесного кодекса за 1925/26 хоз. год определялась 520 тыс. дел, по которым был нанесен ущерб лесному хозяйству на 5 млн. руб. Относя это к 2 тыс. лесничеств, найдем, что в среднем в каждом лесничестве возникло 260 дел, т. е. по одному случаю правонарушения почти в каждый рабочий день» [8].

По данным Минлесхоза РСФСР, общее число всех лесонарушений в 1985—1988 гг. колебалось от 1080 до 1638, что подтверждает вывод о возрастании роли производственных функций в деятельности государственной лесной охраны.

Другие функции носят двойственный характер, например, организация службы своевременного обнаружения и тушения лесных пожаров и др. Эти функции имеют место в деятельности по охране и защите леса. Они тесно переплетаются, дополняют друг друга и зачастую осуществляются одним и тем же должностным лицом. По данным Латвийского ЛХПО «Межа лес» и в целом Госкомлеса СССР, доля затрат на защиту лесов от вредителей и болезней в общей сумме затрат на охрану и защиту леса не превышает 2 %. Практически и теоретически охрана и защита леса неразделимы, поэтому их необходимо рассматривать как две стороны единого процесса — сбережения лесного фонда.

В общем виде результат деятельности предприятий лесного хозяйства, являющийся следствием услуг государству, материализуется в лесном фонде в виде сбереженного лесного угодья.

Анализируя характер этих услуг, К. Маркс писал: «Известного рода услуги, иными словами: потребительные стоимости, представляющие собой результат известных видов деятельности или труда, воплощаются в товарах, другие же услуги, напротив, не оставляют осязаемых результатов, существующих отдельно от исполнителей этих услуг» [1, с. 414]. Согласно этому высказыванию услуги по охране и защите леса, носящие непрямой характер, являются выражением особой потребительной стоимости труда, поскольку они полезны не как вещь, а как деятельность.

В качестве обобщающего показателя результата можно принять услуги по охране и защите на 1 га лесной площади предприятия. Их заказчиком является государство, в собственности которого находится лесной фонд.

Можно согласиться с мнением ряда авторов [5, 6], что охрана и защита леса представляют собой один из основных видов лесохозяйственной деятельности лесохозяйственного предприятия, поскольку выполняются им от лица государства и имеют общую цель — сбережение лесного фонда.

То обстоятельство, что улучшенные и сохраненные леса не могут стать предметом купли — продажи, а остаются собственностью государства, не мешает применению стоимостной категории к услугам как особому виду лесохозяйственной продукции.

Высказываются возражения против включения услуг по охране и защите леса в состав продукции, так как они не могут быть реализованы и не поступают в потребление [7]. Как правило, эти возражения возникают в результате отождествления понятий «продукция» и «товар», хотя это не одно и то же. В отличие от продукции товар есть продукт труда, предназначенный для обмена. К. Маркс указывал: «Вещь может быть полезной и быть продуктом человеческого труда, но не быть товаром... Для того чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена» [2, с. 49].

Результат услуг по охране и защите леса включает в себе определенную потребительную стоимость, производимую по заказу государства и ему передаваемую. Затраты должны оплачиваться государством как по количеству, так и по качеству услуг через механизм цен.

В лесозакономической литературе неоднократно поднимались вопросы об экономической стороне деятельности по охране и защите леса и определении продукции лесного хозяйства. Особенно много публикаций появлялось в периоды дискуссий, связанных с проведением экономических реформ в стране.

Впервые эта тема была затронута проф. М. М. Орловым в работе «Лесопромышленность как исполнение лесохозяйственного планирования» [8]. Анализируя состояние германского лесного хозяйства, он от-

мечал, что необходимой предпосылкой реформы лесного управления является экономический момент. По мнению М. М. Орлова, при существовавшей тогда «форме государственного лесного управления его смета целиком входит в государственный бюджет, где все операции подводятся под понятие дохода или расхода; для производственных организаций эти понятия слишком узки, и в лесном хозяйстве надо различать издержки производства и выручку, или результат производства... Устранение всех перечисленных недостатков и предоставление возможности свободного развития лесному хозяйству требует коренной его реорганизации. Потому первым шагом реформы лесного управления должно быть предоставление ему самостоятельности, обеспечивающей проведение в нем принципа хозяйственного расчета» [8].

Экономическая сторона деятельности по охране и защите леса затрагивалась в связи с переводом лесного хозяйства на хозрасчет. В свое время проф. Т. С. Лобовиков выдвинул предложение о переводе лесного хозяйства на хозрасчет [4]. Т. С. Лобовиковым и В. А. Ильиным [5] была высказана мысль о возможности осуществления функций по охране и защите леса в хозрасчетных формах путем финансирования по гектарным ставкам. Были и другие точки зрения. В дальнейшем теоретические аспекты этой проблемы нашли отражение в ряде наших работ [9, 10]. В условиях перехода к рынку этот вопрос не снимается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф.— Соч.— 2-е изд.— Т. 26, ч. 1.— С. 3—426. [2]. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф.— Соч.— 2-е изд.— Т. 23.— С. 43—787. [3]. Кислова Т. А. Классификация лесохозяйственных мероприятий в зависимости от характера их эффективности // Материалы междунар. семинара (3—8 июня 1968 г.).— Варшава: ВСХА, 1968.— С. 3. [4]. Лобовиков Т. С. Продукция лесного хозяйства и вопросы возмещения затрат в нем // Лесн. хоз-во.— 1964.— № 5.— С. 50—54. [5]. Лобовиков Т. С., Ильин В. А. Хозрасчетная организация лесохозяйственного производства как условие повышения его эффективности // Основы лесной экономики: Материалы междунар. координацион. совещания (22—28 авг. 1976 г.) / ЦБНТИлесхоз.— М.: Гослесхоз 1976.— С. 32—40. [6]. Мезенова В. В. Вопросы экономической организации охраны и защиты леса: Дис. ... канд. экон. наук.— Л., 1976.— 289 с. [7]. Овчинников Л. В. Продукция лесохозяйственного производства // Лесн. хоз-во.— 1984.— № 10.— С. 34—37. [8]. Орлов М. М. Лесное управление как исполнение лесоуправляющего планирования // Лесн. хоз-во и лесн. пром-сть.— Л., 1930.— С. 305—306. [9]. Петров В. Н. Ценообразование на услуги по охране и защите леса // Лесн. хоз-во.— 1989.— № 7.— С. 18—20. [10]. Петров В. Н. Экономическое стимулирование охраны и защиты леса // Лесн. хоз-во.— 1990.— № 2.— С. 6—8.

Поступила 6 мая 1991 г.

УДК 658.155.4 : 630*79

СОСТОЯНИЕ И ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

И. В. СМЕРНОВА

Ленинградская лесотехническая академия

Основными причинами высокой текучести кадров, острой нехватки рабочих и специалистов в лесной промышленности являются недостаточная обеспеченность тружеников леса жильем, детскими дошкольными учреждениями, низкий уровень культурно-бытового, медицинского и торгового обслуживания. Так, на одного работника лесозаготовительной промышленности приходится всего 8,7 м² жилой площади против 10 м² в угольной и 13,4 м² в нефтяной промышленности. Водопровод